

СПЕЦИФИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

*Работа представлена кафедрой теории и истории политической науки Уральского государственного университета им. А. М. Горького.
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор Н. А. Комлева*

Под воздействием провластного вектора политических ориентаций российского общества и стратегии государственной власти по сокращению партийного пространства произошло изменение российского электорального пространства, что обусловило моноцентричность партийной системы России.

Ключевые слова: электоральное пространство, партийная система России, моноцентричность партийной системы.

А. Sitnik

SPECIFICITY OF THE RUSSIAN ELECTORAL FIELD

Resulting from the pro-government vector of Russian society's political orientations as well as from the government strategy of restriction of the party and political field, the Russian electoral field has undergone changes giving rise to monocentrism of the party system of Russia.

Key words: electoral field, party system of Russia, monocentrism of the party system.

Продолжением институционального оформления российской многопартийности 1990-х гг. стало сокращение политического плюрализма и переход партийной системы к функционированию в виде моноцентричной. На формирование этой тенденции оказал влияние ряд факторов, среди которых в научной литературе наиболее часто выделяют характер политического режима с институтом сильной президентской власти, особенности избирательной системы и партийного законодательства. Но не меньшее влияние на процесс структурной трансформации многопартийности оказали серьезные изменения, происходящие в рамках российского электорального пространства, слабость гражданского общества и неструктурированность политических ориентаций населения страны.

В этом отношении значительный интерес представляет взаимосвязь двух пространств – партийного и электорального, то, какое влияние оказала специфика электорального пространства на характер и структуру партийной системы России. Мы определяем электоральное пространство как

систему соотнесения политических ценностей участников электорального соревнования (кандидатов, политических партий) с установками и ценностными ориентациями избирателей, которая оформляется под воздействием определенных институциональных условий, социальной структуры и политической культуры общества. Необходимо отметить, что институциональные условия оказывают непосредственное влияние на характер и структуру электорального пространства, которое может меняться на протяжении нескольких электоральных циклов. Приведем в данном случае наглядный пример – влияние на структуру электорального пространства избирательной системы, эффекты которой М. Дюверже разделил на «механический» и «психологический». В частности, «психологический» эффект проявляется в том, что голоса, поданные избирателями за слабые партии, оказываются «потерянными». Это является стимулом для участников электорального соревнования к созданию коалиций, а для избирателей – отдавать голоса за более сильные партии. След-

ствием этого становится то, что фрагментация электорального пространства снижается [7, с. 96–98].

В данном случае важным является то, какую цель преследует государственная власть, создавая правила электорального соревнования. Так, роль государства может быть сведена к статусу «ночного сторожа», при этом электоральное пространство может существовать на принципах рыночного саморегулирования. С другой стороны, институциональная политика государственной власти может быть направлена на вмешательство в электоральные процессы, целью которого может являться монополизация электорального ресурса и сокращение политической конкуренции. В свою очередь, взятое под контроль электоральное пространство дает возможность политической элите легитимно свернуть многопартийность и приступить к формированию моноцентричной партийной системы. Необходимо отметить, что моноцентричность может быть свойственна как партийным системам, которые отличает неплюралистический характер функционирования, так и системам, которые принято называть многопартийными. В данном случае *моноцентричность* следует определить как *характеристику партийных систем (плюральных/неплюральных), системообразующим элементом которых является партийная организация (доминирующая партия, «партия власти»), обладающая широким электоральным ресурсом и стремящаяся оказывать монопольное влияние на принятие политических решений.*

Переход к моноцентричной партийной системе, ядром которой становится «партия власти», зачастую является следствием того, что страны, заимствуя демократические институциональные структуры, оказываются не в состоянии построить стабильную конкурентную партийную систему. При этом моноцентричность становится механизмом адаптации заимствованного партийно-политического института в исторически сложившейся институциональной структуре (институциональной матрице) того или иного государства. Выбор партийного формата по своей сути

является осознанной необходимостью институционализации запросов гражданского общества и оформления «расколов», которые могут иметь экономический, идеологический, религиозный и другой характер. Когда же гражданское общество находится в стадии формирования и обозначенная необходимость в рамках электорального пространства четко не выражена, она может быть артикулирована государственной властью. Движение к моноцентричной партийной системе на деле и является выбором политической элиты. Его эффективность проявляется в снижении фрагментации партийного пространства, что дает возможность снизить степень политической неопределенности, сделать процесс принятия решений более простым. С одной стороны, подобный формат партийной системы совершенно необязательно ведет к утрате ее нормативных функций по блокированию неудачных и поддержке удачных политических и социально-экономических решений, сохранению конкурентности политической среды и обеспечению гарантий смены политических сил у власти в соответствии с законом. В условиях политической трансформации функционирование моноцентричной партийной системы может являться переходным этапом развития партийно-политического института. Но, с другой стороны, такая партийная система может стать инструментом в руках политической элиты, который будет обеспечивать сохранность и воспроизводство политического режима.

Рассматривая электоральное пространство как систему соотношения политических ценностей участников электорального соревнования, необходимо отметить, что на протяжении всего посткоммунистического периода политические ориентации граждан России претерпели серьезные изменения. Демократические ценности и нормы, встроенные в политическое сознание россиян с началом модернизации политической системы, если и стали базисом политических ориентаций, то подверглись мутации и были адаптированы уже в измененных формах к реальным условиям, «... в российском обще-

стве сложился своеобразный модернистский фантом в форме навязанных ценностных предпочтений, не подкрепленных реальным операциональным опытом...» [4, с. 36]. Это стало причиной того, что в массовом политическом сознании произошел своеобразный откат, связанный с ростом традиционных, авторитарных ценностей и установок, с закреплением этатистского представления о демократии. Политическая элита, восприняв «авторитарный запрос» на демократические преобразования [6, с. 25–28], который сложился в российском электоральном пространстве, представила альтернативное предложение, которое нашло выражение в наведении порядка в политическом и партийном пространстве. Сокращение партийного плюрализма воспринимается обществом как необходимые меры, направленные на выход из состояния неопределенности и нестабильности. Данные опросов общественного мнения, проводившихся с 2001 г., показывают, что уровень доверия общества к политическим партиям не поднимался выше 5–7% [1]. Менее 50% опрошенного населения признает необходимость для России «многопартийности, сильной партийной системы», противоположного же мнения придерживается 30%. При этом 20% респондентов утверждают, что «России нужны не партии, а лидеры», а 25% являются приверженцами системы с «одной партией, постоянно находящейся у власти» [2, с. 271–272].

Сложившееся отношение большинства населения России к политическим партиям и многопартийности объясняется тем, что в течение 70 лет существования советского режима все какие-либо значимые особенности, которые могли бы стать факторами формирования четких политических ориентаций, растворялись в котле коммунистической идеологии. Это стало причиной того, что в России ни социально-классовые различия, ни религиозная принадлежность, ни географическое расположение (известное противостояние «Восток – Запад», «Север – Юг») не стали катализаторами оформления политических ориентаций и базой для развития политических партий. Кроме того, разочарование в реформах 1990-х гг. и политических силах, с которыми они отожде-

ствлялись, привело к реставрации традиционно присущих населению ценностных ориентации. В обществе сформировался «негативный ценностный консенсус» [3, с. 169], под воздействием которого партийное многообразие стало восприниматься в массовом сознании как «непорядок». Большая часть населения страны, руководствуясь патерналистскими настроениями, отдает свои голоса на парламентских выборах государственной власти, которая представлена в партийном пространстве «партией власти». Электоральное пространство, представленное политическими ориентациями и потребностями российских избирателей, активно сужается в направлении провластного вектора.

Прогосударственный тренд, который определяет специфику российского электорального пространства, несомненно способствует сокращению многопартийности. Тем не менее необходимо отметить, что политические ориентации населения оказывают все же опосредованное воздействие на развитие политических партий и формирование партийной системы, так как определяющая роль в этом процессе принадлежит политической элите России, которая заинтересована в том, чтобы партийная система оставалась эффективным инструментом для поддержания статус-кво. Остается вопрос: насколько продолжительным окажется состояние «застоя» в электоральном и партийном пространствах. Вызывает сомнения, что «Единая Россия» будет способна удерживать электоральный ресурс на протяжении ближайших 10–15 лет [5], тем более что кризисные явления в экономике будут требовать проведения «непопулярных» социально-экономических реформ. В этом ключе показательными являются намерения президента Д. А. Медведева дать гарантии представительства избирателям, проголосовавшим за так называемые малые партии, получившие от 5 до 7% голосов. Этот и другие шаги по раскрепощению электорального и партийного пространств в перспективе могут в некоторой мере снизить моноцентричный характер российской партийной системы и поднять институциональный статус политических партий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доверие россиян институтам власти и общества. URL: <http://www.levada.ru/press/2004032302.html>, <http://www.levada.ru/press/2007040901.html>
2. Путеводитель по выборам: политическая Россия – 2007. М.: ВЦИОМ, 2007. С. 448.
3. *Руденкин В. Н.* Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 196.
4. *Сергеев В. М.* Итоги парламентских выборов и эволюция российского политического сознания // Полис. 2004. № 1. С. 35–37.
5. Стенограмма выступления В. Суркова 7 февраля 2006 года. URL: <http://www.edinros.ru/print.html?id=111148>
6. *Шестопал Е. Б.* Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. 2004. № 1. С. 25–28.
7. *Яргомская Н. Б.* Избирательная система // Структура и динамика российского электорального пространства. Круглый стол. Полис. 2000. № 2. С. 80–111.